

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

1) и игрековским (*Игрековский Остров-1, стоянка; Усть-Киндинское захоронение; Самусьский могильник*), которые датируются большинством исследователей кон. 3 – перв. четв. 2 тыс. до н.э.

Лит.: Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР с древнейших времён до средневековья: В 20 т. М., 1987. С. 10-34.

Ф.И. Мец.

Эпоха бронзы см.: *Бронзы эпоха.*

Эпоха камня см.: *Камня эпоха.*

Эпоха раннего железа см.: *Раннего железа эпоха.*

Эпоха средневековья см.: *Средневековья эпоха.*

Этническая история терминологически истолковывается двояко: в широком смысле как процесс формирования и последующего развития этносов (народов), а в узком – лишь как развитие уже сложившихся этносов, исключая начальный этап их образования (этногенез). При этом под этносом понимается ист. общность людей на основе языка, культуры и самосознания. Изменения, затрагивающие этнос в самый посл. и одновременно наиболее близкий к нам период его ист., принято именовать современными этническими процессами.

Проблемы Э.и. решаются комплексно, с привлечением данных широкого круга смежных наук: лингвистики, антропологии, *археологии*, этнографии, ист. и др. Отсутствие абсолютной синхронности в процессах становления и развития расовых черт, языка и культуры существенно осложняет реконструкцию этнических процессов в древности и сообщает острую дискуссионность многим фундаментальным и частным проблемам Э.и. Так, неоднозначно определяется её верхняя граница: одни исследователи склонны начинать свои реконструкции со времени *неолита до бронзы эпохи*, др. полагают, что применительно к этому времени правомернее вести речь о выделении крупных этнических общностей, соотносимых с языковыми семьями, а точкой отсчёта в ист. формирования отдельных этносов определяют *раннего железа эпоху и средневековье*; третьи полагают, что лучше всего соотносимы с совр. народами средневековые археологические культуры.

Принято считать, что самое древнее население Зап. Сибири относилось к единой уральской языковой семье и обладало признаками культурной и антропологической общности; выделяют даже самостоятельную зап.-сиб. расу. Вопрос о месте первоначального формирования уральцев остаётся спорным: р-ны Приаралья и Прикаспия; Евразийский Север; Зап. Сибирь. Предположительно к кон. неолита (3 тыс. до н.э.) существенно ослабевает культурное и языковое единство уральцев и из их среды в зап. части ареала обитания (от Урала до Иртыша) выделяются угроязычные предки *хантов* и манси, а в вост. (от Оби до Енисея) локализуется самодийская языковая общность, этническими наследниками которой стали *селькупы*, ненцы, энцы и нганасаны.

Применительно к этническим процессам эпохи бронзы на территории Зап. Сибири (2 – перв. треть 1 тыс. до н.э.) можно вести речь об их динамизме и трансформационном характере, обусловленных смешением разнородного населения. Существенную роль в стимулировании миграционных волн сыграли экологические факторы: значительные климатические изменения, сопровождавшиеся подвижками ландшафтных зон, влекли за собой и перемещение населения, традиционно связанного с определёнными природными нишами обитания. Для Э.и. Томской обл. наиболее существенны 3 культурные экспансии. Во-первых, сильное влияние высокоразвитых центров Ср. Азии, что при наложении на местную неолитическую основу создало *самусьскую культуру*, в носителях которой усматривают предков кетов – народа, обитающего в ср. течении Енисея и относящегося к енисейской языковой семье. Во-вторых, продвижение из юж. лесостепных р-нов андроновских племен, отождествляемых либо с уграми, либо с индоиранцами (*андроновская культурная общность*) и их слияние с аборигенным населением (*еловская культура* и *ирменская культура*). В-третьих, миграция таёжного населения из Нижнего Приобья, предположительно сыгравшая существенную роль в становлении угорской общности, и её восприятие местными племенами (*молчановская культура*). При этом местный этнический пласт большинство исследователей определяют как самодийский, однако существует мнение и о его связи с предками хантов. С ка-

кими бы этническими общностями научно ни ассоциировались указанные миграционные потоки, неизменно одно: они существенно разнообразили этническую палитру края.

Эпоха раннего железа (6 в. до н.э. – 5 в. н.э.) на территории Томской обл. в общем характеризуется значительной уравниваемостью и стабильностью. Линию культурного развития в целом отличают устойчивость и преемственность (*кулайская культура*). Основу этнической динамики составляют интеграционные процессы в недрах многокомпонентного местного населения. При определении его ведущего этнического элемента мнения исследователей расходятся: самодийский (преобладающая точка зрения); угро-самодийский; различные (самодийский, угорский, кетский) в различных частях культурного ареала. Своеобразие рассматриваемого периода определено тем, что местное население не испытывало существенного этнического воздействия извне, наоборот, само широко радиировало миграционные потоки в Нижнее и Верхнее Приобье, Прииртышье. Лишь на Ю., в Томском Приобье, на этническое и культурное развитие оказало влияние юж. лесостепное население (*шеломокская культура*), что было обусловлено передвижением из Минусинской котловины на С. племён, обычно отождествляемых с загадочными динлинами и тагарской культурой.

Период *средневековья раннего* (5 – 10 вв.) продолжил линию поступательного эволюционного развития местного населения, этническая принадлежность которого трактуется как угро-самодийская, самодийская, праселькупская (*рёлкинская культура, верхнеобская культура*). Зафиксированное проникновение на С. обл. племён тунгусо-маньчжурской языковой группы (предков эвенков) и тюркоязычных кимаков на Ю., а также отголоски влияния ираноязычных скифов существенно не повлияли на общую тенденцию этнического развития края.

Картина принципиально изменилась в последующий период *средневековья развитого* (10 – 14 вв.), связанный с разноэтническими и разнона-правленными миграциями. В таёжные р-ны обл. с С.-З. устремилось население, в котором одни исследователи видят угров, др. – самодийцев (*вож-пайская культура*), их проникнове-

ние в Томское Приобье носило эпизодический и малозначительный характер. Здесь определяющим этническим процессом стала тюркизация – смешение местного населения с тюркоязычной средой. Активная экспансия тюрков была обусловлена ист. процессами на Ю. Сибири: образованием кимакского союза в Ср. Прииртышье и последующим включением в него кыпчаков (половцев, куманов), а также формированием на Алтае Кыргызского каганата, зап. граница которого доходила до Иртыша. Т.о., юж. р-ны обл. оказались в зоне двухстороннего тюркского воздействия. В Верхнем Приобье коренное угро-самодийское население испытало сильное воздействие со стороны кимаков и кыпчаков (*сросткинская культура*). Тюркизация Ср. Причулымья, населённого кетосамодийскими племенами, была определена перемещением сюда из Центр. Азии уйгуров, очевидно после разгрома их каганата. Позднее в этот же р-н продвинулись и енисейские кыргызы (*енисейских кыргызов культура*). Стремительный выход на ист. арену монгольских племён и их завоевания в 12 – 13 вв. и активизировавшееся в связи с этим движение тюркских племён с В. на З. придали ещё больший динамизм этническим процессам в лесостепной зоне Зап. Сибири. В Ср. Причулымье появились монголоязычные кидани, чьё смешение с тюркизованной местной основой привело к образованию *чулымцев*. Массированный натиск кыпчаков на Томское Приобье изменил антропологический облик и язык местного населения, что сигнализировало о сложении нового этнического образования – *зуштинцев (басандайская культура)*.

Средневековье позднее (15 – 17 вв.) ознаменовалось присоединением Сибири к Российскому государству. Этот процесс носил в значительной мере миролюбивый характер. Исключение составило упорное сопротивление в р-не Ср. Оби племенного объединения нарымских селькупов Пегая орда во главе с князем Воней. Для подчинения Пегой орды потребовались военные действия и захват в качестве заложника княжеского сына. Победа ознаменовалась строительством Нарымского острога (около 1598), а дальнейшее продвижение вверх по Оби привело к возникновению Кетского острога (предположительно в 1602). Тюркоязычное население юж. р-нов обл. добровольно приняло рус-

ское подданство. Князец Тоян, возглавлявший одно из наиболее могущественных татарских племен – зуштинцев, отправился с челобитной в Москву и просил о строительстве русской крепости на своих землях. Ответным шагом Русского государства стало возведение в 1604 Томского города, остававшегося самым юж. русским форпостом в Зап. Сибири до строительства Кузнецкого острога (около 1618) и сдерживавшего ожесточённый натиск воинственного кочевого мира (енисейских кыргызов, алтайцев, джунгаров и др.).

Вхождение Сибири в состав России оказало решающее воздействие на последующие этнические процессы в регионе. Для позднего средневековья более характерны миграционные формы взаимодействия русского и аборигенного населения, что особенно заметно проявилось на С. обл. Основу перв. миграционной волны *русских* составили выходцы из сев. и сев.-вост. губ. государства. От неё ведут свой отсчёт русские старожилы края (чалдоны), среди которых выделялась особая группа – казачество, призванное возводить и оборонять перв. поселения и остроги. Значительны были и ответные подвижки коренного населения и их последствия. Ханты с р. Васюгана через Обь переместились на р. Вах. В свою очередь, селькупы, потеснённые ими, устремились с левобережья Оби на правобережье, откуда часть их откочевала на С.-В. Это привело к разделению селькупов на 2 группы: юж. (нарымских) и сев. (тазовско-туруханских). С В. наблюдалось небольшое встречное движение эвенков, охватившее рр. Кеть, Чулым, Тым и Вах. Среди тюркоязычного населения Ю. обл. преобладали консолидационные процессы. Чулымцы, вобрав в себя «чулымских» и «мелецких татар», североказахское племя аргынов, этнически сплотились настолько, что, продвигаясь со Ср. Чулыма на Нижний, ассимилировали проживавших там селькупов. В Томском Приобье из многочисленных компонентов (местных самоедо- и тюркоязычных племен, поволжских татар, бухарцев и др.) складывалась новая этническая общность – обские татары. Нижнее Притомье демонстрировало слияние племён зуштинцев, чатов и калмаков с образованием *томских татар*.

В 18 – 19 вв. на перв. план выходит прямой диалог русской культуры с местными, сопровождавшийся этническими контактами и в семейно-брачной сфере, чему в значительной мере способствовало крещение коренного населения (кроме томских татар). Взаимодействие культур не носило на себе отпечатка враждебности и разрушительных тенденций, т.к. его участники были разведены по различным природно-экологическим нишам в силу несхожести традиционных хозяйственных устоев: земледельческих, с одной стороны, и скотоводческих и охотничье-рыболовческих – с другой. Кроме того, политика русской администрации сохраняла многие черты традиционных социальных норм у коренных народов: установленное административное деление опиралось на существовавшие родовые и территориальные группы; сохранялась практика административного и судебного управления; даже ясак местное население платило до прихода русских (например, кыргызам). В силу вышеназванных причин этническую ситуацию края определяло межэтническое сближение, особенно в смежных р-нах расселения народов, однако оно редко приводило к полной ассимиляции с русскими, как в случае с обскими татарами. Среди массовых перемещений населения особую роль сыграло появление пореформенных переселенцев из различных губ., но с преобладанием южнорусских. Это существенно разнообразило этнический состав населения края, в т.ч. и за счёт русских старообрядцев.

Для 20 в. было характерно активное разрушение устоев традиционной культуры коренных народов обл. и русских, на смену которой пришла культура индустриальная. Болезненность и неоднозначность этого перехода сопровождались и противоречивыми явлениями в сфере этнических отношений. Значительная унификация материальной культуры сместила акценты в этническом самосознании в пользу языка и ценностных ориентаций, сконцентрированных в мифологии и народном искусстве. Всплеск национального самосознания, наблюдаемый в кон. 20 в. и определяемый как ведущий фактор «мирового политического ландшафта», а не только как специфика постсоветского об-ва, привёл, с одной стороны, к активному движению за сохранение и

возрождение традиционной культуры народов, с др. – к поиску новых форм выражения этнической специфики и этнической самоорганизации. Все вышеотмеченные тенденции отражены и в ист. народов Томской обл.

См. также: *Этнический состав*.

Лит.: Багашёв А.Н. Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск, 1998. С. 304-327; Беликова О.Б. Среднее Причутье в X – XIII вв. Томск, 1996. 272 с.; Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960. 150 с.; Васильев Е.А., Дрёмов В.А., Бардина П.Е. Общие сведения о народах Западной Сибири // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1994. Т. 1, кн. 1. С. 12-62; Васильев Е.А., Плетнёва Л.М., Кулемзин В.М. В глубь веков // Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994. С. 8-46; Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М., 1991. 298 с.; Молодин В.И. Этногенез // История и культура хантов. Томск, 1995. С. 3-44; Плетнёва Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. Томск, 1997. 350 с.; Томилов Н.А. Проблемы этнической истории. Томск, 1993. 222 с.; Чернецов В.Н. Этнокультурные ареалы в лесной и субарктических зонах Евразии в эпоху неолита // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 10-18; Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск, 1991. 184 с.

О.М. Рындина.

Этническая экология включает в себя сферу взаимодействия человеческого коллектива (этноса) с окружающей его природой. А поскольку основным средством адаптации этносов (народов) к среде обитания служит традиционная культура, то именно она и оказывается в центре внимания Э.э. Высокая степень зависимости традиционной культуры от природного контекста отражена в формировании культурно-хозяйственных типов – специфических культурных комплексах, складывающихся у различных народов в сходных природных условиях. Для коренных народов таёжного С. Томской обл. (*хантов, селькупов, эвенков*) характерен тип пеших охотников и рыболовов, дополненный собирательством и оленеводством; на Ю. обл., представляющем собой переход от таёжной зоны к степной, указанные занятия сочетаются с земледелием и скотоводством (*томские татары, русские*).

Примером чрезвычайно гибкого приспособления культурно-хозяйственного типа к природно-климатической обстановке